

Иеромонах Кирилл (Зинковский)

УЧЕНИЕ КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО О МАТЕРИИ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В статье представлен обзор исследований русских и зарубежных авторов XIX–XXI вв., посвященных наследию Климента Александрийского. Проанализированы мнения и аргументы в пользу признания или непризнания предсуществования материи в учении Климента. Сделаны предварительные замечания и произведена постановка задачи, где указано, что для получения достоверных результатов в дальнейших исследованиях необходимо контекстуальное прочтение текстов, поиск концептуальных совпадений и разночтений в богословии материи у Климента и в современной ему языческой философии.

Ключевые слова: материя, предсуществование материи, творение мира «ex nihilo», докетизм, платонизм.

Как будет видно из данного обзора, выбранная нами тема отнюдь не может быть признана совершенно раскрытой – и таким образом закрытой для дальнейшего изучения. Единогласия нет даже среди современных исследователей. Но начнем обзор с русскоязычных богословов дореволюционной эпохи, продолжая его последовательно в хронологическом порядке.

В. Н. Дмитриевский полагал, что догматическое учение Климента «во многих пунктах носит явную печать языческой философии»¹. Языческие философия и знание, по мысли этого исследователя, настолько «вошли в плоть и кровь» церковного писателя², что именно эллинские понятия о Боге, мире и их взаимоотношении (особенно положения школы платоников) стали «исходной точкой»³ всей догматической системы Климента. По мнению Дмитриевского, именно благодаря влиянию

Иеромонах Кирилл (Зинковский) – кандидат богословия, кандидат технических наук, докторант 3-го года обучения кафедры богословия Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, клирик Санкт-Петербургской митрополии.

¹ *Дмитриевский В. Н.* Александрийская школа. Казань, 1884. С. 61.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 61.

Платона и его последователей Климент воспринял взгляд на материю как причину несовершенства⁴, учил о предсуществовании материи и множестве миров⁵ и впал в докетизм⁶.

Профессор Н. И. Сагарда однако отмечал, что свт. Климент был, прежде всего, по духу своему «миссионер», которого «иногда далеко увлекала миссионерская ревность», воодушевлявшая его более, чем желание «богословской точности»⁷. Этот исследователь указывал, что Климент не выработал «ясного и цельного мировоззрения» и «нередко впадал в самопротиворечия»⁸. Однако в учении о материи проф. Сагарда признает за Климентом учение о творении «в точном смысле слова», подчеркивая, что он признавал его «не вечным»⁹. Отмечая, что творение не есть, согласно Клименту, дело необходимости¹⁰, этот патролог обращает внимание на учение Климента о положительной воле Божией как главной причине творения¹¹. Отсюда и материя, и тело человека не признаются источниками зла или несовершенства. Последние коренятся в ложном выборе свободной человеческой воли. Обвинение Климента в докетизме свт. Фотием признается проф. Сагардой справедливым «только отчасти». Климент везде и всячески старался избежать и опровергнуть докетизм, но не смог совершенно освободиться «от некоторого докетического оттенка в Христорологии»¹².

Гораздо более позитивно, по сравнению с Дмитриевским, оценивал догматическое учение Климента и архиеп. Филарет (Гумилевский), отмечая, что Клименту была свойственна «глубокая и истинная» «любовь

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 62.

⁶ Там же. С. 57.

⁷ Сагарда Н. И. Полный курс лекций по Патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 546.

⁸ Там же. С. 539.

⁹ Там же. С. 549.

¹⁰ *S. Clemens Alexandrinus. Stromata 7, 7* // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

¹¹ «Бытие следует за одним хотением Его». *S. Clemens Alexandrinus. Scholia in Protrepticum 5* / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 9. Col. 778 A.

¹² Сагарда Н. И. Полный курс лекций по Патрологии... С. 550. Проф. Сагарда указывал на замечания Климента о неосвязаемости Тела Христова, свободе тела Его от нужд голода и жажды, души – от печали и радости (*S. Clemens Alexandrinus. Stromata 6, 9* // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12); *Paedagogus 1, 2* // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

к христианской истине»¹³. Что касается учения о «предвечной материи мира», то, по замечанию ученого, «в Строматах есть мысли решительно противоположные»¹⁴ таковому. Выражая твердую уверенность в искажении еретиками того списка трудов Климента, которые имел перед собой свт. Фотий, святитель Филарет называет заблуждения, отмеченные свт. Фотием, «крайне грубыми». Среди недостатков Климента архиепископ отмечал только увлечение аллегорическим толкованием Священного Писания, доверие апокрифическим книгам, некоторые исторические ошибки и наконец попытки увидеть истину Христову у философов «там, где ее не было»¹⁵.

Прот. Константин Ружицкий в своей магистерской диссертации¹⁶ в большинстве своих выводов повторяет относительно учения Климента мнения Дмитриевского. Хотя этот автор и начинает свой обзор учения Климента о материи с наблюдения о том, что для Климента все языческие учения о происхождении космоса представлялись ложными¹⁷, но в конце он повторяет мысль Дмитриевского о материи, как источнике «зла» и «несовершенства»¹⁸ (без уточнения цитат, по-видимому, просто повторяя Дмитриевского). Более того, прот. Ружицкий приводит суждение о том, что, по мнению Климента, творение состояло в упорядочении бесформенного вещества, образовании космоса силой Логоса из идей существовавших в Его уме. По мнению Ружицкого, не говоря прямо о вечности материи, Климент (находясь под влиянием Филона и неоплатоников) не говорил, что она создана Богом, и, скорее, склонялся к ее предсуществованию и учению о множестве миров¹⁹. Этот автор также предполагал, что, скорее всего, согласно Клименту, материя должна уничтожиться в конце веков²⁰. При этом однако не указывается, как разрешается противоречие этого учения с учением о воскресении тел. В итоге Ружицкий заключает, что учение Климента о материи было более языческим, чем христианским²¹.

Не претендуя на полный обзор достаточно многочисленных работ, посвященных Клименту Александрийскому среди зарубежных иссле-

¹³ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. М., 1996. С. 177.

¹⁴ Там же. С. 175.

¹⁵ Там же. С. 178, прим. 36.

¹⁶ Ружицкий К., прот. Учение свв. Отцов и церковных писателей о материи (магистерская диссертация, 1914). Машинопись. МДА, 1958.

¹⁷ Там же. С. 128.

¹⁸ Там же. С. 132.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 131.

²¹ Там же. С. 132.

дователей XIX-го в., мы остановимся на курсе лекций по богословию Климента, прочитанном в университете Эдинбурга, доработанном и изданном в 1914 г. профессором Ж. Патриком. Этот ученый выражал уверенность в том, что Климент не придерживался дуалистической картины бытия мира, не признавал совечности материи Богу²². Проф. Патрик особенно подчеркивал, что проблему соотношения всемогущества Бога и присутствия зла в мире Климент решал и разъяснял через концепцию свободной воли человека. Возможность свободного выбора и возможность неверного, ошибочного использования свободы, а значит и вероятность появления зла, тесно взаимосвязаны²³. В отличие от гностиков, относивших источник зла к материи, Климент видит зло несубстанциональным. Кроме того, катехет постоянно подчеркивает догмат о неограниченной и безусловной власти Бога, проявившейся в творении мира²⁴. Это учение Климента необходимо, по мысли исследователя, всегда держать в уме при изучении вопроса о вечности материи, иначе трудно разобраться в многообразии оценок, данных исследователями в отношении этого положения в наследии Климента²⁵. При этом ученый обращает особое внимание на учение Климента о Боге как единственном Первоначале всего бытия, Который будучи Единым безначальным «Сам является началом всего и началом творческим»²⁶.

Прямо отрицая позицию Маркиона, отождествлявшего материю и тело человека с источником зла, Климент хотя и «не говорит нигде о материи как носителнице блага», но признает ее «абсолютно подконтрольной Творцу»²⁷. Не признавая вечности материи, Климент, по мнению проф. Патрика, учил о вечности творческой активности Бога и вечности творения.²⁸ Однако, вывод проф. Патрика о вечности творения, понимаемой Климентом, нам представляется необоснованным. Он сделан при ссылке на текст *Stromata* 6, 16; 142, 4: «πῶς δ' ἂν ἐν χρόνῳ γένοιτο κτίσις, συγγενομένου τοῖς οὐσι καὶ τοῦ χρόνου»²⁹, который, однако, взятый

²² *Patrick J. Clement of Alexandria. Edinburgh and London, 1914. P. 81.*

²³ *Ibidem. P. 90.*

²⁴ *Ibidem. P. 76.*

²⁵ *Ibidem. P. 77.*

²⁶ «Ὁ Θεὸς δὲ ἀναρχὸς, ἀρχὴ τῶν ὄλων παντελής, ἀρχῆς ποιητικός». *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* 4, 26 / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca*. 1857. Т. 8. Col. 1373 B; *Stromata* 162, 5 // *Thesaurus Linguae Graecae*. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

²⁷ *Patrick J. Clement of Alexandria... P. 79.*

²⁸ *Ibidem. P. 81.*

²⁹ Как же творение могло происходить во времени, если и само время возникло сущим? *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* 6, 16 / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca*. 1857. Т. 9. Col. 369 C.; *Stromata* 142, 4 // *Thesaurus Linguae Graecae*. University of

в контексте вышеотмеченных положений, а также кратких замечаний Климента о сотворении мира в соседних высказываниях, не имеет ни малейшего оттенка учения о вневременном творении. В нескольких предложениях отрывка Stromata 141, 7–142, 4 мы находим целое нагромождение мыслей. Здесь говорится о Боге как начале всего творения³⁰, об относительности покоя Творца после шести дней творения³¹, об упорядочивании Богом мира «из древнего беспорядка»³², о предшествовании мира в замысле Бога и единовременном появлении всех вещей в бытии³³, о значении шести дней творения³⁴, о возникновении всего «из единой природы» под действием «единой силы»³⁵, и наконец об одновременном появлении времени и творения³⁶. На наш взгляд, вопрос Климента о том, «как же творение могло происходить во времени», надо относить не к учению о некотором «вне-временном / вечном» творении, а к указанию на логическую несостоятельность человеческого сознания в рассуждении о вневременном бытии Бога и «начале времени» из этого вневременного бытия.

Р. Е. Витт в своей статье «The Hellenism of Clement of Alexandria» в поисках общих черт в учениях Климента и Плотина прежде всего отмечает присущий обоим синкретизм платонизма и стоицизма (стоицизм повлиял на обоих особенно в отношении этики, отмечена роль Посидония), стараясь, как замечает сам автор, помнить о верности Климента библейской религии откровения³⁷. В числе прочих общих черт автор приводит также ориентацию на космологию Платона, выраженную в Тимее, и пренебрежительное отношение к телу в духе пифагорейского аскетизма³⁸. Уделяя главное внимание сравнению концепций Логоса у

California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

³⁰ Ibidem. 141, 7.

³¹ Ibidem.

³² «τῆς παλαιᾶς ἀταξίας». *Clemens Alexandrinus*. Stromata 6, 16 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 9. Col. 369 С.; Stromata 142, 1, 3 // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

³³ Ibidem. 142, 2.

³⁴ Ibidem.

³⁵ «πάντων ὁμοῦ ἐκ μιᾶς οὐσίας μιᾶ δυνάμει γενομένων». *S. Clemens Alexandrinus*. Stromata 6, 16 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 9. Col. 369 С.; Stromata 142, 3, 2–3 // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

³⁶ Ibidem. 142, 4.

³⁷ Witt R. E. The Hellenism of Clement of Alexandria // The Classical Quarterly. June 1931. Vol. 25. Issue 34. P. 204.

³⁸ Ibidem. P. 197.

Климента и Плотина, Витт бездоказательно интерпретирует учение катехета о трансцендентности Бога в смысле желаяния «сохранить совершенную благодать Бога от загрязнения материальным миром»³⁹. Ввиду своей явной увлеченности поиском параллелей с Плотиним Витт считает, что Климент учил о вечности творения, которое не могло иметь начало во времени, так же как солнце всегда давало свой свет. Последнее заключение делается на основе сравнения текстов Плотина и Филона с текстом из *Stromata* 6; 141, 7–142, 4. В этом отрывке, однако, утверждается обратное для неоплатонических представлений. Несмотря на использование одного образа солнечного света, который не может не сиять, у Климента он использован для объяснения относительности библейского покоя Бога (Быт 2: 3; *Stromata* 6; 141, 7–142, 1), а вечность понимается в плане эсхатологической перспективы, но не продлевается в прошедшее.

В статье «The “Platonism” of Clement of Alexandria» Альберт С. Оутлет (Albert C. Outlet), вторя мнению проф. Н. И. Сагарды, отмечает, что используя многие из выражений, принятых в платонической традиции для описания трансцендентного Бога, Климент «добавляет к эллинской концепции Бога как чистой Сущности библейское и христианское понятие о Нем как носителе творческой Воли»⁴⁰. Именно этот акцент дает возможность сделать вывод о том, что новизна учения о Боге соединена в наследии катехета с понятием о Боге как Личности. Если у Платона понятию Причины «вряд ли может быть присвоен ипостасный принцип», то Филон акцентировал внимание на волюнтаристической природе Бога. Климент, продолжая эту традицию, восполняет концепцию Филона об отношении Бога к миру учением о воплощении Истины и Причины в лице Иисуса Христа⁴¹. «Оттенок докетизма» в учении Климента, по мнению автора, не велик и не позволяет отождествлять его традиционно христианское учение с системами «Филона, стоиков» и «героями языческих мистерий»⁴².

Согласно подробному (начиная с 50-х и вплоть до 80-х годов прошлого века) литературному обзору, сделанному Е. Ф. Осборном⁴³, никто из зарубежных исследователей не занимался подробно вопросом материи в богословской системе Климента. Научные работы по наследию

³⁹ Ibidem. P. 196.

⁴⁰ Outlet A. C. The “Platonism” of Clement of Alexandria // The Journal of Religion. July 1940. Vol. XX. № 3. P. 229.

⁴¹ Ibidem. P. 230.

⁴² Ibidem. P. 230–231.

⁴³ Osborn E. F. Clement of Alexandria: a review of research, 1958–1982 // The second century. 1983. Vol. 3. P. 219–244.

Климента в этот период в основном относились к областям текстологии, этики, исторического контекста, общего места богословия Климента в развитии христианской доктрины. Среди работ последнего направления следует отметить краткие замечания проф. Х. Чадвика о том, что хотя Климент и говорит об образовании космоса из бесформенной материи, но она ни в коем случае не признается катехетом в качестве первоначального принципа бытия⁴⁴. В своих упоминаниях о творении из не-бытия Климент однако, по замечанию проф. Чадвика, предпочитает употребление греческого «ἐκ μὴ ὄντων» формуле «ἐκ οὐκ ὄντων». Этот факт означает, по мнению профессора, акцент на сотворении «не из абсолютно не-сущего, но из относительного не-бытия, или из неоформленной материи, которая может быть названа не-сущей по своей зыбкости и неосновательности»⁴⁵. О понятийной нагрузке выражений «ἐκ μὴ ὄντων» и «ἐκ οὐκ ὄντων» в эпоху Климента мы поговорим в следующей статье, а пока сделаем только замечание о том, что существуют мнения об отсутствии четкого понятийного разделения этих формул в литературе рассматриваемого периода.

Тем не менее, ссылаясь на текст из *Paedagogus* 1, 8 о том, что «не существует ничего такого, бытия чего Бог не был бы причиной»⁴⁶, проф. Чадвик отмечает, что осуждение свт. Фотия возможно применить к Клименту только в вышеуказанном смысле учения об относительном небытии материи. В тоже время этот исследователь особенно обращает внимание на слова Климента о том, что Бог «существовал и прежде того, как стать Творцом»⁴⁷, что несомненно означает отвержение понятия необходимости творения и непринятие Климентом теории постоянного творения.

Среди современных исследователей мнения о признании или непризнании предвечной материи в учении Климента также разнятся до противоположности.

Л. Сальваторе в своем исследовании «*Clement of Alexandria. A study in Christian Platonism and Gnosticism*», в параграфе, посвященном происхождению космоса, отмечает известный факт отсутствия в трудах ка-

⁴⁴ *Chadwick H.* The Cambridge history of later Greek and early medieval Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. P. 169.

⁴⁵ *Chadwick H.* Early Christian Thought and the Classical Tradition. Oxford, 1966. P. 46–47. Такой же язык был характерен для Филона.

⁴⁶ «οὐδὲν δὲ ἔστιν, ᾧ μὴ τὴν αἰτίαν τοῦ εἶναι ὁ θεὸς παρέχεται». *S. Clemens Alexandrinus.* *Paedagogus* 1, 8 / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca.* 1857. Т. 8. Col. 325 В.

⁴⁷ *Chadwick H.* Early Christian Thought and the Classical Tradition. P. 47; *Clemens Alexandrinus.* *Paedagogus* 1, 8 / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca.* 1857. Т. 8. Col. 336 В. По-видимому, это выражение «прежде сотворения мира Богом» (πρὸ καταβολῆς κόσμου) – фраза евангельского происхождения (Ин 17. 24).

техета систематического раскрытия интересующего нас вопроса⁴⁸. Еще в более раннем исследовании Сальваторе подчеркивал, что в Клименте мы находим эклектичного философа, который сочетал в своем учении как наследие иудео-александрийской философии, так и греческой⁴⁹.

В вопросе происхождения мира Сальваторе прослеживает у Климента заимствования у Филона, который в свою очередь опирается на космологию Платона, выраженную в Тимее. Исследователь перечисляет общие, по его мнению, для обоих авторов, а также некоторых представителей среднего платонизма, черты учения о материальном мире: различие чувственного и умственного миров; предсуществование материи, из которой Творец сформировал мир; учение о сотворении космоса вне времени⁵⁰. В качестве аргументов в пользу положительного решения вопроса о предсуществовании материи у Климента Сальваторе приводит только суждение свт. Фотия, а также всего один текст из *Stromata*⁵¹. Исследователю представляется, что Климент в этом месте «не критикует греческих философов», но, «кажется, полностью разделяет их взгляды»⁵². Однако даже при беглом взгляде на этот текст становится ясным, что из всех здесь перечисленных (стоики, Пифагор, Аристотель, Платон) Климент одобряет только Платона. Только он один (по-видимому, в некоторых местах своих сочинений) «решился даже назвать ее “не-сущей”»⁵³, в то время, как и он сам в других местах⁵⁴, и тем более все другие «считают материю одним из первоначал, будучи не в силах, видимо, ограничиться единым первоначалом»⁵⁵.

⁴⁸ *Salvatore L. Clement of Alexandria. A study in Christian Platonism and Gnosticism.* Oxford: Oxford University Press, 1971. P. 190.

⁴⁹ *Ibidem.* P. 19–23.

⁵⁰ *Ibidem.* P. 191.

⁵¹ *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* 5, 89, 5–6 // *Thesaurus Linguae Graecae.* University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

⁵² *Salvatore L. Clement of Alexandria. A study in Christian Platonism and Gnosticism...* P. 193.

⁵³ *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* 5, 89, 6 // *Thesaurus Linguae Graecae.* University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12). Здесь можно видеть указание, скорее, на платоническую традицию, чем на самого Платона, который прямо не употребляет термин материя, но, только пытаясь сформировать понятие материи, «как бы применяет к новому понятию разные названия» (*Бородай Т. Ю.* Понятие материи в «Тимее» Платона и способы его выражения // *Актуальные проблемы классической филологии.* М., 1982. С. 61).

⁵⁴ Так, очевидно, считал сам Климент, так как не исключил Платона из списка тех, кто был «не в силах <...> ограничиться единым первоначалом».

⁵⁵ *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* 5, 89, 5 // *Thesaurus Linguae Graecae.* University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

Климент, по мнению автора исследования, не признавал творения «ex nihilo»⁵⁶. Перечисляя авторов, относящихся к неопифагорейской, среднеплатонической и неоплатонической⁵⁷ школам, Сальваторе без особой доказательной базы утверждает, что употребление ими по отношению к материи формулы «μὴ ὄν» совпадает с таковым у Климента⁵⁸. Мы можем согласиться с терминологическим заимствованием Климентом этой формулы у платоников, но уверены, что концептуальный подход к происхождению материи и к ее положению в системе богословских координат христианского катехета нужно признать качественно отличным.

В своем обзорном труде «Формирование средневековой философии» Г. Г. Майоров также полагает, что «библейский догмат о творении интерпретируется Климентом так, что мир творится Богом из ничего (согласно Библии), но это «ничто» есть платоновское небытие (теон) или же беспорядок, упорядочиваемый в акте творения (согласно «Тимею»)»⁵⁹.

Дж. Дэвисон⁶⁰ обращает внимание на учение Климента о грехопадении и на его связь с состоянием человека в нынешнем веке. В отличие от гностиков, не признававших тот факт, что человек несет ответственность за пребывание в смерти и духовной темноте, катехет указывает на соблазн удовольствиями, который стал причиной потери рая⁶¹. Ученый отмечал, что особенно важное место в системе Климента приобретает категория свободной воли как в Боге, так и в носителе образа Божия – человеке⁶².

Дэвисон проводит сравнительный анализ учений гностиков-валентиниан и Климента. Отмечая некоторые случаи положительного цитирования Климентом мнений, принадлежащих валентинианам, этот

⁵⁶ *Salvatore L. Clement of Alexandria. A study in Christian Platonism and Gnosticism...* P. 195.

⁵⁷ *Ibidem*. P. 194–196. Здесь упоминаются Плутарх, Альбин, Апулей, Нумений, Модерат, Плотин.

⁵⁸ *Ibidem*. P. 196.

⁵⁹ *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* 5, 14 // *Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA* // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12); *Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979. С. 89.*

⁶⁰ *Davison J. Structural Similarities and Dissimilarities in the Thought of Clement of Alexandria and the Valentinians // Second Century. 1983. Vol. 3, 4. P. 201–218.*

⁶¹ *S. Clemens Alexandrinus. Scholia in Protrepticum* 11 / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca. 1857. T. 9. Col. 779.*

⁶² *Davison J. Structural Similarities and Dissimilarities in the Thought of Clement of Alexandria and the Valentinians...* P. 207.

исследователь выделяет общее и отличное в их представлениях⁶³. Характерно, что наиболее ярко отличается Климент от гностиков своим учением о положительном статусе тварного материального мира. Это учение тесно связано с отрицанием Климентом возможности какой-либо ошибки или греха, как в самой Божественной жизнедеятельности, так и действиях Бога при сотворении мира⁶⁴. Материя, хотя и занимает у Климента низшую ступень в иерархии бытия, но оценивается положительно и имеет свое предназначение в плане Божиим о совершенствовании человека⁶⁵. Она не появилась в результате грехопадения как наказание, но служит средством совершенствования человека на определенной ступени его бытия⁶⁶.

Более того, в обожении человек сохраняет свою тварную природу и даже остается по существу единым с теми, кто не достиг совершенства на этом пути. Для Климента, по оценке Дэвисона, все творение изначально предназначено для достижения совершенства, а не для уничтожения⁶⁷. В контексте такой оценки мировоззрения Климента остается неясным и нераскрытым утверждение автора исследования о совпадении эсхатологических доктрин валентиниан и Климента об эсхатологическом уничтожении материи⁶⁸.

В своем обзорном труде-учебнике по патрологии проф. К. Е. Скурат лишь кратко отмечает, что «учение о творении мира Климент излагает в основном правильно: он отрицает вечность материи и предсуществование душ». Однако библейский рассказ понимается им аллегорически, «как указывающий на логический, а не временной порядок возникновения мира – мир создан в одно мгновение»⁶⁹.

⁶³ Интересно отметить, что если для учения гностиков был характерен глубоко пессимистический настрой (см.: *Jonas H. Delimitation of the Gnostic Phenomenon – Typological and Historical // Origins of Gnosticism. Brill, 1967. P. 100*), то система Климента даже таким скептиком как Гарнак была оценена, как отличающаяся от гностицизма уверенным оптимизмом (*Harnack A. History of Dogma. Dover Publications. New York, 1961. Vol. 2. P. 327*).

⁶⁴ *Davison J. Structural Similarities and Dissimilarities in the Thought of Clement of Alexandria and the Valentinians... P. 215.*

⁶⁵ *Ibidem. P. 216*

⁶⁶ *Ibidem. P. 213.*

⁶⁷ *Ibidem. P. 216.*

⁶⁸ *Ibidem. P. 215.*

⁶⁹ *Скурат К. Е. Воспоминания. Труды по Патрологии. Яхрома: Троицкий собор, 2006. С. 258.* Такой же оценки придерживался не упомянутый нами выше профессор МДА до революции сщмч. И. В. Попов.

В. Я. Саврей в монографии «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли»⁷⁰ утверждает, в отличие от профессора Н. И. Сагарды, что учение о Логосе, тварном мире и их взаимоотношении сложились у Климента в результате «усвоения среднеплатонической картины мира, которая не предполагала наличия внутренней жизни в Боге безотносительно космоса и требовала непременно исхождения абсолюта <...> навстречу хаосу, ждущему для себя упорядочивающей воли»⁷¹. Если Н. И. Сагарда делал акцент на свободном произволении Бога о сотворении мира, то Саврей (правда, без особых доказательств) утверждает, что в системе воззрений Климента «Логос не может не рождаться, так и мир не может не твориться»⁷².

В том же влиянии среднего платонизма, но уже в отношении понимания материи, видится этим автором и причина Климентова «докетизма»⁷³. Исследователь считает, что «обвинение в докетизме, выдвинутое против Климента в IX в. патриархом Фотием, было небезосновательным». Оговариваясь, что сам Климент никогда не высказывался прямо таким образом, ученый все-таки признает его описание телесной природы Христа настолько бесстрастной, что называет ее «призрачной» и «принятой лишь с целью показаться человеку, но не быть человеком»⁷⁴. В силу обширности охвата данного исследования, как и во многих обзорных патрологических курсах, мы не находим здесь подробного анализа текстов Климента.

На замечание В. Я. Саврея о том, что «Климент постоянно балансирует на тонкой грани между библейской верой в Сына Божьего как Господа, недвусмысленно заявлявшего о Себе через пророков, и среднеплатонической теологией Филона»⁷⁵, хотелось бы возразить, что такое суждение не может считаться верной оценкой богословской системы Климента ибо, по замечанию проф. Чадвика, «хотя малые частые заимствования из Филона у Климента несомненны, но он не просто продуцирует эллинизированное христианство по примеру того, как Филон эллинизировал Иудаизм, его главные проблемы (вера и разум, свободная воля, верная оценка естественного порядка в мироздании) разнятся с Филоном и рассматриваются под другим углом»⁷⁶. Кроме того, пред-

⁷⁰ Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. Изд. 3-е. М., 2011.

⁷¹ Там же. С. 397.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. С. 390.

⁷⁴ Там же. С. 389.

⁷⁵ Там же. С. 380.

⁷⁶ Chadwick H. Early Christian Thought and the Classical Tradition... P. 142.

ставления о материи в среднем платонизме, весьма разнились. Даже самые позитивные умозрения о материи платоников этого периода вряд ли могут быть вписаны в христианскую картину мира⁷⁷.

Более подробным исследованием текстов Климента на фоне философской картины его эпохи занялся П. Ашвин-Сьейковски, который в своем исследовании «Clement of Alexandria on trial: the evidence of “heresy” from Photius’ Bibliotheca» уделяет отдельный параграф изучению представлений Климента о материи как таковой⁷⁸. Автор считает, нельзя утверждать, что Климент Александрийский верил в «creatio ex nihilo»⁷⁹. Однако, ученый приходит к такому выводу путем исследования всего двух отрывков из *Stromata* 5. 89. 6 и 5. 90. 1, а также на основании замечания, что Климент ни разу в своих творениях не упоминает текст из 2-ой книги Маккавейской⁸⁰. По оценке исследователя, кроме мира умных идей, творению мира видимого предшествовало существование некой материальной сущности «ὕλική οὐσία», которую Климент называет вслед за Платоном небытием «μὴ ὄν». Однако Ашвин-Сьейковски считает, что для Климента это небытие не означает «нечто противоположное бытию, как у Платона и Аристотеля и их учеников»⁸¹. Небытием оригинальная (первоначальная) бесформенная материя является относительно нематериальной природы Бога, а также и сотворенного мира⁸². Ученый отмечал, что тварный мир в системе Климента не является ни результатом падения неких духовных сущностей, ни истечением природы Бога, ни результатом доисторической космической катастрофы, он имеет начало от Бога и есть отражение Его мыслей, и сформирован из бесформенной материи.

⁷⁷ См., например, описание представлений о материи у Плутарха и неопифагорейцев в книге: Диллон Дж. Средние платоники, 80 г. до н. э. – 220 н. э. СПб.: Изд. Олега Абышко, Алетейя, 2002. Х. Ф. Нагг в своем исследовании (*Hägg H. F. Clement of Alexandria and the Beginnings of Christian Apophaticism. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 94*) указывает на дуализм по отношению между Богом и материей у Нумения. Учение Плутарха характеризуется метафизическим дуализмом (Монада – Диада), а материя, хотя и не признается носителем зла, но при творении космоса соединяется с неразумной злой душой; Алкиной хотя и не связывает напрямую материю со злом, но признает три начала бытия: «материю; образец, или идеи; и отца и причину, или творца всего, или Бога». См.: *Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс – Традиция, 2008. С. 98, 591.*

⁷⁸ *Ashwin-Siejkowski P. Clement of Alexandria on trial: the evidence of “heresy” from Photius’ Bibliotheca. Brill; Leiden – Boston, 2010. P. 34–37.*

⁷⁹ *Ibidem. P. 35.*

⁸⁰ «πάντα ἰδόντα γυνῶνα ὅτι οὐκ ἐξ ὄντων ἐποίησεν αὐτὰ ὁ θεός» (2 Макк 7:28).

⁸¹ *Ashwin-Siejkowski P. Clement of Alexandria on trial: the evidence of “heresy” from Photius’ Bibliotheca... P. 35.*

⁸² *Ibidem. P. 35, 37.*

Д. Т. Руниа в своей статье «Plato's Timaeus, First Principle(s), and Creation in Philo and Early Christian Thought» отмечает, что Климент, действуя как апологет, старался подчеркнуть общее в христианстве и философии, почему в учении Платона видел только одно первоначало⁸³. Материя, согласно пониманию Климентом Платона, говорит Руниа, ближе к небытию, чем бытию. Этот ученый ввел, как он сам признается, несколько двусмысленный термин «монархический дуализм»⁸⁴, отражающий, по его мнению, взгляды Филона, Св. Иустина и Климента⁸⁵. Термин подчеркивает абсолютную убежденность этих церковных писателей в том, что «Бог есть единственный Творец, Правитель и принцип всего бытия», причем это положение, по убеждению Руниа, «отражает принятие ими библейского образа мысли, утверждающего абсолютный суверенитет Бога над Своим творением»⁸⁶. В тоже время этот термин призван выразить философское осознание бытия «иного», качественную «инаковость» всего тварного по отношению к природе Бога. По замечанию Руниа, если св. Иустин и Климент никогда «не связывают материю с происхождением зла», то Филон бывал менее осторожен в своих высказываниях⁸⁷.

Е. Осборн в обзорной статье, посвященной Клименту⁸⁸, кратко освещает факт признания некоторыми учеными (начиная со свт. Фотия) у Климента теории предсуществования материи, которая, однако, если и должна быть признана предсуществующей, то, по крайней мере, «не во времени».⁸⁹ Это положение, по замечанию Осборна, необходимо признать достоверным по причине явных утверждений Климента о том, что космос пришел в бытие не во времени⁹⁰.

А. Иттер в своей монографии «Esoteric Teaching in the Stromateis of Clement of Alexandria» уделяет значительное внимание анализу опровержения Климентом философских учений о материи как одном из

⁸³ *Runia D. T. Plato's Timaeus as cultural icon* / Ed. G. J. Reydams-Schils. University of Notre Dame Press, 2003. P. 139.

⁸⁴ Его нельзя понимать в смысле противостояния добра и зла во вселенной.

⁸⁵ Автор проводит различие концепций, высказанных этими писателями, в сравнении с Тацианом, свт. Феофилом Антиохийским и свт. Иринеем Лионским, прямо высказывавшимися о творении «ex nihilo».

⁸⁶ *David T. Runia. Plato's Timaeus as cultural icon...* P. 140. Ни среди стоиков, ни среди средних платоников не находится учения о едином принципе или «начале».

⁸⁷ *Ibidem*. P. 140.

⁸⁸ Cambridge Histories Online. Cambridge University Press, 2011. P. 270–282.

⁸⁹ *Ibidem*. P. 278

⁹⁰ *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* 5, 14, 92; 1, 6, 16 / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca*. 1857. Т. 9, 8 Col. 133 B, 280 B; Stromata 145, 4 // *Thesaurus Linguae Graecae*. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

первоначал. Однако, на наш взгляд, этот автор неадекватно описывает задачу, которую ставил перед собой катехет в области учения о материи. Так, по мнению исследователя, задачей Климента стала «гармонизация взглядов древнегреческих философов на вечность материи с христианским учением о творении из ничего»⁹¹. Представляется, что такое утверждение есть неверная экстраполяция взглядов Климента на философию и богословие и их соотношение⁹². Вспомним, что Климент хотя и смотрел на философию как на подготовительный этап к новозаветному Откровению, но не считал ни одно из направлений эллинской философии носителем чистой истины⁹³. Более того, в *Scholia in Protrepticum*, 11 катехет подчеркивает, что с пришествием в мир самого Слова Божия – Христа, как Учителя небесного, мы уже не имеем нужды «ходить на обучение к людям, стремясь в Афины и в остальную Элладу, а также в Ионию»⁹⁴.

Одновременно, предлагающих учение о безначальности космоса⁹⁵ Климент признает за распространителей «разрушительных»⁹⁶ для нравственности представлений. Здесь, скорее, говорится не о материи, а о космосе, но эмоциональный накал⁹⁷ катехета вместе с рассуждениями о единой безначальной Причине бытия дает серьезные основания предполагать распространение мысли и на материю как таковую.

Иттер подчеркивает мысль Климента о заимствовании Платоном понятия бесформенной и невидимой материи из первых стихов Библии и старается увидеть в учении этого философа представления о творении «из ничего»⁹⁸. Этот ученый показывает, как Климент сближает христи-

⁹¹ *Itter A. C. Esoteric Teaching in the Stromateis of Clement of Alexandria // Supplements to Vigiliae Christianae. Brill. Leiden – Boston, 2009. P. 144.*

⁹² *S. Clemens Alexandrinus. Stromata 149, 2, 4 // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12), «философия, преломляя свет божественных писаний, ухватывает некую малую часть» истины; философы «скорее выражают свои собственные соображения и проводят жизнь в поисках убедительного, а не достоверного».*

⁹³ *S. Clemens Alexandrinus. Stromata 1, 7, 37 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 8. Col. 733 A.*

⁹⁴ *Климент Александрийский. Увещание к язычникам / Пер. Братухина А. Ю. под ред. проф. Зайцева А. И. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 129.*

⁹⁵ «λέγων ἡτοι ἀπρονόητον εἶναι τὸ πᾶν ἢ τὸν κόσμον ἀγένητον». *S. Clemens Alexandrinus. Stromata 147, 2, 4–5 // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).*

⁹⁶ В оригинале использовано слово «ἐξωλέστατος», сравнительная степень от «ἐξώλης, ες», что значит «доведенный до степени руин, полностью разрушенный, в нравственной сфере – проклятый, омерзительный». *Liddel H., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 600.*

⁹⁷ См. предыдущую ссылку.

⁹⁸ *Itter A. C. Esoteric Teaching in the Stromateis of Clement of Alexandria... P. 145.*

анское понимание происхождения космоса с представлениями платонической школы через восприятие теории божественных идей, предшествовавших своей материальной реализации⁹⁹. Материя как небытие по Платону предшествует миру в смысле логического предшествования небытия бытию, но в то же время происходит от Бога, вследствие чего имеет духовную сущность¹⁰⁰. Спорным на наш взгляд является утверждение автора о том, что термин «меон» подразумевает у Климента природу Самого Бога¹⁰¹, который, на языке апофатического богословия, превышает и само бытие¹⁰². Таким объяснением Иттер старается подчеркнуть укорененность бытия «меонной» материи в Боге, который единственный предсуществует всему существующему¹⁰³.

Автор также утверждает, что учение о вечности материи считалось Климентом несомненной ошибкой, прежде всего, в силу качественного различия природы Бога и всего тварного. Бог является первопричиной всего сущего, и в этом не может быть ничего Ему подобного. Все тварное приобретает свое отличие от Творца только после возникновения в свободном творческом акте Бога¹⁰⁴, вся материя абсолютно зависима от Бога, «является по существу не-сущей, а мир творится Богом из небытия»¹⁰⁵.

Наконец Осборн в монографии «The Philosophy Of Clement Of Alexandria» утверждает, что Климент стал первым из христианских

⁹⁹ Сама теория идей, по Клименту, была заимствована Платоном у Моисея. S. *Clemens Alexandrinus*. Stromata 5, 14, 93–94 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 9. Col. 133 В; *Itter* A. C. Esoteric Teaching in the Stromateis of Clement of Alexandria... P. 147–148.

¹⁰⁰ Ibidem. P. 155.

¹⁰¹ Хотя Климент Александрийский считается даже родоначальником языка апофатики в христианском богословии (например: *Wytzes J.* The Twofold Way. Platonic Influences in the Works of Clement of Alexandria // *Vigiliae Christianae*. 1960. № 14. P. 144), но нигде катехет не называет Бога прямо «не-сущим» или «сущим выше бытия». Он «выше всякого слова» (S. *Clemens Alexandrinus*. Stromata 5, 11, 65 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 9. Col. 108 В), «выше времени и пространства» (Stromata 2, 2, 23 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 8. Col. 937 А), «именования и помышления» (Stromata 5, 2, 71 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 9. Col. 29 А), «более, чем единое, нечто высшее даже, чем само единство» (Paedagogus 1, 8 / Ed. J.-P. Migne // Patrologia Graeca. 1857. Т. 8. Col. 335 А), «выше умопостигаемого» (δὲ ἐπέκεινα τοῦ νοητοῦ) (Stromata 5, 6, 38; 6, 2 // Thesaurus Linguae Graecae. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12). Исследователи подчеркивают только вероятность подобной мысли у Климента (см.: *Hägg H. F.* Clement of Alexandria and the Beginnings of Christian Apophaticism... P. 177–178).

¹⁰² *Itter* A. C. Esoteric Teaching in the Stromateis of Clement of Alexandria... P. 146.

¹⁰³ Ibidem. P. 150.

¹⁰⁴ *Itter* A. C. Esoteric Teaching in the Stromateis of Clement of Alexandria... P. 155.

¹⁰⁵ Ibidem. P. 150.

писателей, кто дал развернутое обоснование учению о творении из ничего¹⁰⁶. В качестве главного аргумента, приведенного, по мнению Осборна, в пользу этого догмата, можно выделить учение Климента о том, что материя не является одним из первоначал. Он показывает, что согласно Клименту ни материи, ни тварному миру, ни человеческому телу не присуще зло¹⁰⁷. Многократное упоминание Климентом необходимости для христианского гностика отвержения плоти подразумевает на самом деле отвержение не самой плоти, но плотских страстей¹⁰⁸. Этому автору противоречит Герхард Мэй, отмечая в своем подробном исследовании об истории догмата творения «из ничего», что, следуя за свт. Феофилом и свт. Иринеем, «Тертуллиан и Ипполит уже считали за принятую христианскую концепцию учение о творении мира из абсолютного небытия», в то время как Климент «стоит на краю развития этого генерального направления»¹⁰⁹.

Такое пестрое разнообразие мнений предыдущих исследователей объясняется, прежде всего, неполнотой высказываний самого Климента на изучаемую тему, но, с другой стороны, на наш взгляд, очевидна неполнота анализа, проведенного некоторыми современными учеными. Отсюда следует необходимость использования комбинации специальных методов исследования при анализе наследия Климента Александрийского для получения достоверных результатов. Мы предлагаем воспользоваться методом подробного контекстуального анализа и методом обобщений только на основе максимально возможно больших подборок релевантных текстов. Также необходимо провести подробный анализ текстов, относящихся к учению катехета о теле Христа, о теле человека, их изначальном предназначении и эсхатологической перспективе – с целью найти в них дополнительные указания на подлинное отношение Климента Александрийского к материи. Для получения достоверных научных результатов представляется также необходимым провести не просто анализ терминологических совпадений, но осуществить поиск концептуальных совпадений и разночтений в богословии Климента и современной ему языческой философии.

¹⁰⁶ *Osborn E. F.* The Philosophy of Clement of Alexandria. Cambridge University Press, 1957. P. 33.

¹⁰⁷ *Ibidem.* P. 47, 162.

¹⁰⁸ *Ibidem.* P. 163. Именно в этом смысле, а не в смысле выхода из тела гностик должен стать «бесплотным» (ἄσαρκος).

¹⁰⁹ *Gerhard M.* Creatio Ex Nihilo: The Doctrine of ‘Creation out of Nothing’ in Early Christian Thought. New York, 1994. P. 178. Клименту, однако, здесь посвящено меньше всего страниц.

Источники и литература

Источники

1. *Климент Александрийский*. Увещание к язычникам / Пер. Братухина А. Ю., под ред. проф. Зайцева А. И. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998.
2. *S. Clemens Alexandrinus. Paedagogus* / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca*. 1857. Т. 8.
3. *S. Clemens Alexandrinus. Paedagogus* // *Thesaurus Linguae Graecae*. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).
4. *S. Clemens Alexandrinus. Scholia in Protrepticum* / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca*. 1857. Т. 9.
5. *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* / Ed. J.-P. Migne // *Patrologia Graeca*. 1857. Т. 8, 9.
6. *S. Clemens Alexandrinus. Stromata* // *Thesaurus Linguae Graecae*. University of California, Irvine – Irvine, CA // URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 01.01.12).

Литература

1. Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс – Традиция, 2008.
2. *Бородай Т. Ю.* Понятие материи в «Тимее» Платона и способы его выражения // *Актуальные проблемы классической филологии*. М., 1982. С. 53–64.
3. *Диллон Дж.* Средние платоники, 80 г. до н. э. – 220 н. э. СПб.: Изд-во Олега Абышко, Алетейя, 2002.
4. *Дмитриевский В. Н.* Александрийская школа. Казань, 1884.
5. *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979.
6. *Ружицкий К., прот.* Учение свв. Отцов и церковных писателей о материи (магистерская диссертация 1914 г.). Машинопись. МДА, 1958.
7. *Саврей В. Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. Изд. 3-е. М., 2011.
8. *Сагарда Н. И.* Полный курс лекций по Патрологии. СПб.: Воскресение, 2004.
9. *Скурат К. Е.* Воспоминания. Труды по Патрологии. Яхрома: Троицкий собор, 2006.
10. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. М., 1996.
11. *Ashwin-Siejkowski P.* Clement of Alexandria on trial: the evidence of “heresy” from Photius’ Bibliotheca. Brill; Leiden – Boston, 2010.
12. *Chadwick H.* Early Christian Thought and the Classical Tradition. Oxford, 1966.
13. *Chadwick H.* The Cambridge history of later Greek and early medieval Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1967.

14. *Davison J.* Structural Similarities and Dissimilarities in the Thought of Clement of Alexandria and the Valentinians // Second Century. 1983. Vol. 3, 4. P. 201–218.
15. *Hägg H. F.* Clement of Alexandria and the Beginnings of Christian Apophaticism. Oxford: Oxford University Press, 2006.
16. *Harnack A.* History of Dogma. Dover Publications. New York, 1961. Vol. 2.
17. *Itter A. C.* Esoteric Teaching in the Stromateis of Clement of Alexandria // Supplements to Vigiliae Christianae. Brill; Leiden – Boston, 2009.
18. *Jonas H.* Delimitation of the Gnostic Phenomenon – Typological and Historical // Origins of Gnosticism. Brill, 1967. P. 90–108.
19. *Liddel H., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
20. *Gerhard M.* Creatio Ex Nihilo: The Doctrine of ‘Creation out of Nothing’ in Early Christian Thought. New York, 1994.
21. *Osborn E. F.* Clement of Alexandria: a review of research, 1958–1982 // The second century. 1983. Vol. 3. P. 219–244.
22. *Osborn E. F.* The Philosophy of Clement of Alexandria. Cambridge: Cambridge University Press, 1957.
23. *Outlet A. C.* The «Platonism» of Clement of Alexandria // The Journal of Religion. July 1940. Vol. XX. № 3. P. 217–240.
24. *Patrick J.* Clement of Alexandria. Edinburgh and London, 1914.
25. *Runia D. T.* Plato’s Timaeus as cultural icon / Ed. G. J. Reydams-Schils. University of Notre Dame Press, 2003. P. 133–151.
26. *Salvatore L.* Clement of Alexandria. A study in Christian Platonism and Gnosticism. Oxford University Press, 1971.
27. *Witt R. E.* The Hellenism of Clement of Alexandria // The Classical Quarterly. June 1931. Vol. 25. Issue 34. P. 195–204.
28. *Wytzes J.* The Twofold Way. Platonic Influences in the Works of Clement of Alexandria // Vigiliae Christianae. 1960. № 14. P. 129–153.